

Живой классик в поисках Зазеркалья

ВЕРНИСАЖ

В то время как обыватель еще расслаблялся и праздновал, Ярославское отделение Союза художников России вовсю трудилось, надеясь в наступившем году посеять в душах горожан и разумное, и доброе. С вечностью — уж как повезет. Итогом этих неустанных трудов стало открытие сразу двух персональных выставок: одна — мемориальная, представляющая произведения известного ярославского живописца и педагога, участника Великой Отечественной войны Петра Ивановича Павлова; другая — юбилейная, приуроченная к пятидесятилетию Андрея Львовича Аранышева. Символично, что в годы ученичества в Ярославском художественном училище Андрей Аранышев брал уроки у Петра Ивановича.

...Встрече с новыми полотнами Андрея Аранышева (несмотря на то, что плодотворный художник балует зрителей почти ежегодными персональными выставками, он настолько непредсказуем, что каждая новая экспозиция напрочь переворачивает представление об Аранышеве вчерашнем и с ним приходится знакомиться заново) предшествовала заванная интермедия.

Одна из страстных почитательниц творчества Андрея Львовича долго умоляла сотрудников выставочного зала разрешить ей сфотографировать творения любимого автора (что в принципе не принято). Ей разрешили.

— Ах! — восторженно воскликнула она. — Почему у вас нет репродукций с картин великого художника? Или хотя бы буклетов...

Репродукции были да разошлись уже в день вернисажа, ответили ей, а буклеты — вот они.

— Ох! — не слушая ответных реплик, сожалела зрительница. — Почему не продаются сами работы?! Хотя я понимаю,

живопись такого масштаба истине бесценна.

Да отчего же, возражали ей, все нынче продается и покупается. Вот и прайс, извольте ознакомиться.

— Да вы с ума сошли! — возмущилась поклонница, сменив восторженное сопрано на сварливый альт. — Цены-то у вас здесь указаны просто поднебесные.

— Так вы же сами только что говорили, что творчество Аранышева бесценно, — точно оправдывалась зрительница зала.

— Да, бесценно, но не настолько же.

Повеселившись над этой

сценой, я заглянула в книгу отзывов.

«Умом Андрея не понять. Душою — да! Ухожу с выставки в обновленном состоянии...», «Пронзительная мудрость с налетом печали поражает своей глубиной. Философ! Талантище!» И наконец, просто и без всяких там словесных завитушек: «Андрей, ты — великий русский художник».

Фотограф нашей газеты Вячеслав Юрасов, который, как выяснилось, учился с автором выставки в Ярославском университете на одном факультете биологии и психологии (к слову, в годы ученичества нынешнему юбиляру педагога не раз вме-

няли в вину категорический отказ препарировать лягушек, но это — строго между нами), взглянув на картины, произнес: «Вот вам и классик, увенчанный лаврами при жизни».

Пытаться разложить живопись Андрея Аранышева на составляющие — дело безнадежное. Хотя матерый искусствовед наверняка отыщет и перекличку с импрессионистами в цветовой палитре и обнаружит на многочисленных портретах тень от длинношеих силуэтов итальянца Модильяни...

Герои, населяющие фантастический мир, придуманный художником Андреем Аранышевым, на первый взгляд абсолютно реальные: они трудятся в поте лица своего («Человек с лопатой»), влюбляются и женятся («Невеста с цветами»), куда-то спешат по неотложным делам («Проходящая под зонтом») и вредят своему здоровью, неслышав на строгое предупреждение Минздрава («Прикуривающий»)...

Герои, повторяюсь, реальные, но надежда столкнуться с ними нос к носу на перекрестке напрасна. Они населяют параллельную реальность, и лишь редко посвященному удастся подсмотреть в щелочку между мирами за той, столь похожей на нашу, но все же отличной от нее жизнью. Андрей Аранышев и есть тот самый посвященный. Лучшее всего о сути своей живописи сказал он сам:

*Какой-то старинной и странной
Конструкции кинопроектор
Жует безвозвратно*

*застрявших в начале
Первым кадром всех снов
и сюжетов*

*Черно-белых Адама и Еву,
И цветными обрывками ленты
Играют влюбленные дети...*

Добавьте к этим строкам мощнейший магнетизм и харизматичность полотен, средиземноморскую сочность цветовой палитры и неосознанную детскую тягу каждого из нас хоть на мгновение заглянуть в Зазеркалье (ах, Алиса, Алиса, но почему так повезло именно тебе? Другие — ничем не хуже...), и вы получите по крайней мере три мотива, на основании которых поклонники вознесли Андрея Аранышева на столь высокий пьедестал.

Лариса ДРАЧ.